

Т. В. Козырева

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Роль христианства в становлении образования в Древней Руси

The Role of Christianity in the Education Development in the Ancient Russia

УДК 23/28

Аннотация: Принятие христианства сыграло значительную роль в развитии образования и воспитания в Древней Руси: выдвинуло церковь, монастыри, их служителей, монахов, старцев на первую роль в накоплении знаний, формировании системы обучения и воспитания, при монастырях просвещались русские люди. Догматы новой веры стали основой и воспитания, и образования. Принятие христианства породило великое множество отечественных мудрецов, мыслителей, философов, математиков. Создание летописей, появление житийной литературы, переписи книг, создание различных школ содействовали накоплению и распространению знаний.

Summary: The embracing of Christianity became a key moment in the development of upbringing and education in the Ancient Russia. Churches and monasteries and, in particular, clergymen, monks and religion scholars played a very important role in knowledge collection, in forming of the upbringing and education system. The new religion dogmas provided grounds for the upbringing and education. The embracing of Christianity helped to realize the potential of many local scholars, thinkers, philosophers, mathematicians. Chronicles writing, rewriting manuscripts and books, folklore literature writing and founding of various schools assisted in the collection and distribution of knowledge.

Ключевые слова: принятие христианства на Руси; формирование системы обучения и воспитания; книжное знание, отечественные мудрецы.

Key words: Christianity embracing in the Ancient Russia; Forming of the upbringing and education system; Manuscripts' knowledge; Local scholars.

Истоки отечественного образования тесно связаны с принятием христианства на Руси. Система образования и воспитания в России складывалась под влиянием языческой и христианской культуры, проникшей на Русь с появлением славянской письменности. Первое обстоятельство почти всецело определяло характер воспитания, второе – усиливало воздействие книжного знания на формирование личности.

Исторический диалог христианства и язычества выразился в сплавлении христианского и дохристианского опыта. Характер образования оказался в прямой зависимости от византийского влияния, прежде всего в виде православия, которое стало с 988 г. официальной религией Руси. Русская культура не началась с принятием христианства, а поднялась на новый качественный уровень в своем развитии, сумев воспринять совершенные художественные принципы античного мира, творчески соединив их со своими эстетическими традициями. Археологические открытия, литературные памятники и зарубежные источники говорят, что восточные славяне со второй половины IX в. имели школы грамоты, в которых получали элементарное образование. Такие школы существовали на Руси до правления князя Владимира. Групповое обучение чтению и письму было первоначальной формой школы.

Введение христианства пробудило в русском обществе первую потребность книжного учения, принесло с собой и первые книги. Уже при Владимире греческое духовенство единственным средством распространения и утверждения христианства считало грамотность, учение книгам. При книгах нужны были и грамотные священники, которые могли бы учить народ. Таким образом, учение книжное прежде всего потребовалось для подготовки самих русских пастырей, а затем желание учиться божественному писанию стало активно прояв-

ляться и у лучших из мирян. Тогда же возникла определенная система образования. Принесенная вместе с новой религией книжная ученость дала обильные всходы. «Но в социальном аспекте книжное учение во времена Киевской Руси было востребовано прежде всего представителями властной элиты и церковнослужителями, княжеской администрацией, населением городов (ремесленниками и купцами). Крестьянское население удовлетворялось устным творчеством и оставалось практически неграмотным» [5, 20].

Главными распространителями христианского образования были люди духовные. В древнерусских городах, обучением грамоте занимались отдельные лица, это были служители церкви, богословы, книжники, деяния которых отражены в летописях, хронографах, житиях, в эпосе и народных преданиях. Наставниками чтения и письма были писцы и переписчики летописей и книг.

Очагами новой христианской культуры на Руси, средоточием образования стали церкви и монастыри, так как именно при них были школы и библиотеки. Появление первых школ в Киевской Руси было вызвано потребностями духовенства, а также увеличением числа грамотных людей. В городах и селах стали появляться церкви.

Первым книжным центром обучения на Руси могла быть первая христианская церковь св. Ильи на Подоле в Киеве (X в.). Первый же христианский князь св. Владимир, вскоре после крещения народа, стал заводить училища и насильно отбирать детей лучших граждан в ученье книжное. Учителями в новых школах были лица духовные. При Владимире образовалось первое грамотное поколение русских христиан. Сам он остался неграмотным, но дети его Ярослав, Мстислав, Изяслав, Борис и Глеб были уже люди книжные.

988 год принято считать началом становления школы как социального института, поскольку в «Повести временных лет» отмечается, что именно в этот год князь Владимир посылал «собирать у лучших людей детей и отдавать их в учение книжное». В этой летописи утверждается, что князь Владимир «посеял книжное слово в сердце верных людей».

В X-XIII вв. школы учения книжного возникли не только в Киеве и Новгороде, но и в других городах Киевской Руси. Упомянутое в летописи «учение книжное» представляло собой уже такую школу, где ученики приобретали систематические знания, а не элементарную грамоту, которая существовала и до просвещенного правления князя Владимира. (Сам термин «школа» в отечественном лексиконе впервые упоминается в летописях 1382 года) [5].

Это событие предвещало быстрый расцвет школьного дела, религиозной педагогической мысли в Киеве, Новгороде и центрах других древнерусских княжеств. Поначалу книжное учение вызывало отрицательное отношение в массе населения, предпочитавшего традиционное домашнее, семейное воспитание. Постепенно, однако, отношение к книжному обучению изменяется. Былины восхваляют героев, прошедших книжную науку (вежество ученое). Родители, заботившиеся об обучении детей, рассматривались как образцы для подражания: «А и будет Волхв семи годов, отдавала его матушка грамоте учиться, а грамота Волхву в наук пошла». Дворцовая школа учения книжного, открытая Владимиром Святославичем, была учебным заведением повышенного типа. Ее ученики уже владели начальным образованием, т. е. умели писать и читать. Это позволяет предполагать существование к тому времени элементарного обучения [2, 136].

Потомки Владимира продолжали заниматься устройством школ учения книжного. Дело Владимира поддержал Ярослав Мудрый (1019-1054), еще более распространивший грамотность в России и умноживший число школ. При Ярославе Мудром строились церкви, священникам которых приказывалось учить людей грамоте. В Новгороде, как гласит летопись 1028 года, он велел собрать у старост и духовенства до 300 детей и учить книгам. Сам он, по отзыву летописца, читал книги и день и ночь и собрал около себя писцов многих, которые, по его распоряжению, одни книги переписывали, а другие даже вновь переводили с греческого языка; книги эти он положил в храме святой Софии, который сам создал.

В монастырях велось летописание, писали сочинения политического характера, переписывали и писали иконы, занимались переводами священного писания и других текстов. «Монастыри св. Георгия и св. Ирины – первые в истории Руси мужской и женский мо-

настыри, основанные Ярославом. Оба они были воздвигнуты поблизости от княжеского дворца и, по существу, являлись придворными духовными учреждениями. В XI в. возник еще ряд монастырей, в том числе знаменитый Киево-Печерский, сыгравший в дальнейшем важнейшую роль как в церковной, так и в общекультурной жизни страны» [1]. Можно утверждать, что Ярослав ввел Русь в круг европейской мысли, подарив русским людям грамотность и книги – кладези премудрости.

При преемниках Ярослава средства к образованию еще более умножились. Сын Ярослава Святослав Черниговский имел у себя «полны клети книг», из которых до нас дошли два сборника, известных под его именем, один, переведенный с греческого языка в Болгарии для болгарского царя Симеона в 1073 г., другой – составленный в 1076 году. Любовью к образованию известны также Всеволод Переяславский и сын его Владимир Мономах.

Училища создавались на княжеских, церковных и монастырских подворьях. На первых порах устройство школ брали на себя князья, затем это стала делать по преимуществу церковь. «В житийной литературе упоминается школа в Курске; исторические сведения 1093 года повествуют о деяниях князя Всеволода Ярославича, основавшего училища в Переяславле, Суздале, Чернигове и Киеве. Есть и другие свидетельства, в том числе и о первых школах» [5, 19-20]. Дочь Всеволода княгиня Янка (Анна) Всеволодовна в 1089 г. завела при Андреевском женском монастыре в Киеве училище для обучения девиц, где послушницы учились письму, ремеслам, пению, шитью и иным полезным ремеслам.

Во Владимире Волынском в конце XI в. были училища, ради «смотрения» которых был назначен некто Василий, повествователь об ослеплении князя Василька. Он описал, что Галицкий князь Ярослав Осмомысл распорядился, чтобы школы и учителей содержали на свой счет монастыри. Также Василий сообщает, что Константин Всеволодович Ростовский постоянно держал при себе ученых людей, покупал греческие книги и составил у себя библиотеку, в которой было до 1000 книг. Некоторые из князей сами лично занимались перепиской книг, например Владимир Василькович Галицкий и княжна Ефросиния Полоцкая. Кроме упомянутых школ в Киеве, Новгороде и на Волыни, в житиях Авраамия Смоленского и Феодосия Печерского упоминаются еще школы в Смоленске и в Курске; наверное, были они и в других местах, где были церкви и монастыри. Практически сразу после крещения в Новгороде, при первом новгородском архиепископе Иоакиме Корсуняnine, был построен тринадцатиглавый деревянный Софийский собор, при котором была открыта школа, где некто Ефрем обучал детей христианскому закону и греческому языку.

Значительную роль сыграла церковь и в распространении книг. Древнерусская книжность, будучи всем обязана церкви, носила религиозный характер. Раньше и более всех стали умножаться книги, необходимые для совершения христианского богослужения, затем уже и другие вероучительного и поучительного характера, преимущественно в болгарских, а позднее и в русских переводах.

Духовные же лица заботились главным образом и об умножении книг, усердно занимаясь их перепиской. Книги в то время были еще великой редкостью и стоили очень дорого. Собираение их в силу своей трудности и ценности, кроме князей, доступно было только богатым владыкам и монастырям. В монастырях на это дело смотрели, как на великий богоугодный подвиг, и некоторые иноки посвящали книжной переписке все время, остававшееся у них от молитвы. Для списывания и собирания книг некоторые монастыри иногда нарочно посылали своих иноков на восток в Константинополь – в монастырь Студийский и на Афон.

В религиозном просвещении русского народа значение имела не столько Греция, сколько Болгария, которая, будучи просвещена православной верой раньше России, из-за своего родственного отношения с русским языком и из-за славянской письменности, сделалась естественной и лучшей посредницей между русскими и греками; из нее явились к нам и первые христианские учителя, и первые церковные книги, и сама славянская грамота.

Достоин подробного описания характер книг, употреблявшихся в Древней Руси. Переводная письменность была преобладающей. Книги священного писания употреблялись в болгарской редакции в древнем переводе св. Кирилла и Мефодия. Впрочем, полного кодекса

Библии в употреблении у нас еще не было; из нее употреблялись только отдельные книги, и то одни канонические, потому что неканонические не были переведены самими славянскими первоучителями. Вместе с книгами священного писания в переводах распространялись творения святых отцов, жития святых, хронографы, Палея, сборники, такие как Святослава, Златоструя, Пчелы и др.

За переводами следуют сочинения наших митрополитов-греков, написанные на греческом языке и делавшиеся известными русским грамотникам тоже в переводах.

Первое место по времени между русскими произведениями занимает поучение новгородского епископа Луки Жидяты (1036–1060 г.), в безыскусственном перечне излагающее главные обязанности христианина. Митрополит Илларион еще в сане пресвитера написал замечательное по своему одушевленному витийству слово, содержание которого определяется заглавием: «О законе, Моисеем данном, и о благодати и истине, Иисус Христом бывших, и како закон отыде, благодать же и истина всю землю исполни, и вера во вся языки простерлась и до нашего языка русского, и похвала кагану нашему Владимиру, от него же крещены были, и молитва к Богу от всея земли нашей». Особенным одушевлением проникнуто изображение плодов крещения на Руси и похвала Владимиру. Эта похвала очень нравилась в старину, так что летописцы часто целиком заимствовали из нее разные черты и прилагали их к другим князьям, которых думали похвалить. Заключительная молитва к Богу от лица новопросвещенного народа была принята даже в церковное употребление. После Иллариона осталось еще «Исповедание веры» – образец православного изложения главных догматов, написанное им, вероятно, при возведении в сан митрополита.

Во второй половине XI – начале XII в. на Руси возник ряд оригинальных произведений, среди которых выделяется цикл сказаний – жития о первых русских святых – князьях Борисе и Глебе и Житие игумена Киево-Печерского монастыря Феодосия, написанное монахом этого монастыря Нестором (30-е гг. XI в.).

В различных городах Киевской Руси начали составляться летописные своды. Летописцы, как правило, монахи, отличались христианским взглядом на историю. Они не могли жить вне христианского мира, христианской традиции. Это значит, что в событиях настоящего для них соединялись прошлые и будущие времена. Примечательно, что летописи составлялись на русском языке, в то время как в Западной Европе они писались на чуждой народу латыни. Русское летописание – жанр, не имеющий соответствий в других литературах.

Летописный жанр занимает важнейшее место в древнерусской литературе. Некоторые исследователи полагают, что его появление можно отнести уже к концу X в., когда и был создан первый летописный свод. (Летописание перестало существовать в XIII в. с завершением древнерусского периода литературы. Одной из важных причин этого явления стало завоевание Руси монголами).

Первым летописным сводом, текст которого можно реконструировать, является так называемый Начальный свод конца XI в., сохранившийся в составе Новгородской летописи.

Древнерусскую литературу можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, тема – смысл человеческой жизни. Древнерусская литература утверждает своеобразный реализм, он носит поучительный характер.

В первую очередь, сказанное, конечно же, относится к поучительно-бытовой литературе – притчам. В аллегорической форме они преподносят нравоучение, говоря не об единичном, а об общем, постоянно случающемся. Жанр притчи для Древней Руси и традиционный, и имеющий библейское происхождение: притчами усеяна Библия. Притчи входили в состав сочинений для проповедников, были в произведениях самих проповедников, повествуя о вечном.

Литература взяла на себя роль объединяющего центра в сложившемся и укореняющемся «двоеверии» и «двоекультурье». Свою главную роль книжник видел в просвещении, проповеди святой жизни.

В начале XI в. в Киеве, в Печерском монастыре писал историю Руси монах Нестор. Его большой труд «Повесть временных лет» («Повесть о прошедших временах») переписывался

русскими людьми на протяжении пяти столетий. Известно, например, что в 1116 г. она была переработана игуменом киевского Выдубицкого монастыря Сильвестром, а затем, около 1118 г., вновь подверглась доработке человеком, близким к великому киевскому князю Владимиру Мономаху, возможно, его сыном Мстиславом Великим.

«Повесть временных лет» – выдающееся для средневековой Европы историческое произведение, в котором русская история рассматривалась на фоне истории всех славян и соседних народов. Нестор написал свой труд на основе большого числа собранных им греческих и русских книг [1, 54-56].

Книжная мудрость осваивалась по сборникам (хрестоматиям) энциклопедического характера. Таков, например, «Изборник Святослава» (1073 г.). Это по сути программа семи свободных искусств, где давались материалы для запоминания и ответы, вводившие в круг христианских идей и представлений. Краткий и сравнительно легкодоступный курс помогал овладеть элементами знаний в духе византийской образованности. Обучали не только правилам чтения (определенный темп, трехкратное повторение и пр.), но и искусству делать книги. Ученик изготовлял собственный сборник, т. е. выполнял работы переписчика, иллюстратора и переплетчика.

«Грамотность в Киевской Руси была распространена повсеместно. Об этом свидетельствуют найденные в различных городах и датируемые XI в. приблизительно 700 берестяных грамот. В представлениях человека Киевской Руси книжники являлись не обычными ремесленниками, а почти чудесниками» [2, 138].

Наибольшей популярностью из всех ветхозаветных книг пользовалась Псалтырь. По этой книге учили грамоте. Тексты псалмов заучивались наизусть. Псалтырь привлекала внимание древнерусского читателя своим лирическим пафосом, повествовательностью, высокохудожественной формой изложения. В достаточно мирной обстановке Новгорода рукописи не подвергались уничтожению вместе с церквами, как это произошло в южной и средней полосе при монгольском нашествии. Новгород стал своеобразным центром, снабжавшим книгами многочисленные церкви по всей Новгородской земле. Известно, что книги, написанные в Новгороде, считались эталонами для переписчиков книг в других городах. Под покровительством новгородских архиепископов осуществлялось летописание. Только на общем фоне высокого состояния образованности объяснимо появление таких произведений, как новгородские летописи, сумевшие освоить огромный международный литературный и исторический материал.

Самой древней, дошедшей до нас, с точной датировкой русской книгой, является Евангелие, изготовленное дьяконом Григорием по заказу новгородского посадника Остромира, начато перепиской 21 октября 1056 года и закончено 12 мая 1057 года.

Агиографические материалы (жития) о новгородских святых, помимо сведений о жизни и деяниях этих людей, содержат сведения о том, что все они в детстве были обучены грамоте школьным путем. Житие Ионы новгородского говорит о «многих соучениках» своего героя. Житие Антония Сийского рассказывает, что он «в училище паче всех сверстников преуспеваше в книжном учении».

В Новгороде помимо духовной, исторической, житийной литературы в 1136 году дьяконом Антониева монастыря Кириком было создано первое из известных нам русских математических сочинений, откуда новгородцы могли почерпнуть и знания математические. Называлось это произведение «Учение имже ведати человеку числа всех лет». Кирик в своем «Учении» безошибочно оперирует огромными числами в десятки миллионов, излагая сведения, необходимые для правильного отсчета времени. В XIV веке в новгородской литературе развивается жанр путешествий – хождений. В середине XIV века появляется «Хождение Стефана Новгородца». Это первое в древнерусской литературе путешествие мирянина. Цель его путешествия – торговля. Стефан создал своеобразные очерковые записки, в которых описывались не только церковные святыни, но и важнейшие достопримечательности Царьграда: Юстинианов столп, гавань и морские суда, архитектура города. Характер путеводителя носят также «Сказание о Царьграде» и «Беседы о святынях Царьграда».

Немало других интересных рукописей было создано новгородцами за несколько первых столетий после принятия христианской религии на Руси, более половины сохранившегося рукописного наследия XI–XIV вв. приходится на долю Новгорода.

Книжными начинаниями известны такие Новгородские владыки, как архиепископы Моисей, Евфимий II и др. Во второй половине XV в. в Новгороде трудился плодовитейший писатель Древней Руси – афонский иеромонах Пахомий Серб. Особое место среди владык занимает святитель Геннадий – богослов и полемист, библиист и литургист. «Старый Новгород в длинном ряду своего литературного наследия оставил один знаменитый памятник духовной или, точнее, священной письменности, который решительно выделяется, как Софийский собор среди многочисленных новгородских святынь, из всей родственной ему старой русской литературы. Это Библейский свод, то есть первое на Руси и во всем славянском мире полное собрание Библейских книг в славянском переводе, сделанное Новгородским архиепископом Геннадием в 1499 году». Продолжателем его трудов был архиепископ Новгородский Макарий (1526–1542). Он являлся главой новгородской церкви с 1526 года. Владыка, по отзыву современников, «знал великоразумно все премудрости глубоких философских учений и богословских книг». При нем традиционные для Новгорода книжное учение, просвещение приняли широчайший размах. По его инициативе составляется «Владычный свод Макария» как продолжение Новгородской Четвертой летописи. В Новгороде Макарий начал собирать и объединять «все святые книги, которые в русской земле обретаются».

Позднее в качестве митрополита Московского и всея Руси (1542–1563) он принимает уже усилия по собиранию всей духовной литературы в единый сборник – Великие Минеи Четьи (далее – ВМЧ).

Над перепиской книг трудились не только новгородские писцы, но и книжники по «градам многим», а также ряд писателей, среди которых следует отметить дьяка Дмитрия Герасимова и боярского сына Василия Тучкова. Создание первой редакции Великих Четьих Миней, одного из самых крупных литературных памятников XVI в., заняло 12 лет, с 1529 по 1541 гг. Став в 1542 году митрополитом всея Руси, Макарий продолжил работу по созданию Великих Четьих Миней. Двенадцать огромных фолиантов, материал которых располагался по дням каждого месяца, включили не только произведения русской и переводной агиографии, но и поучительные «слова» из «Измарагда», «Златой цепи», «Хождения игумена Даниила», «Повесть о разорении Иерусалима», Военскую повесть Иосифа Флавия, сочинения Василия Великого, Григория Богослова – всего около двух тысяч произведений, благодаря чему Великие Четьи Минеи явились своеобразной «энциклопедией» церковной литературы XVI века.

В 1541 году первую редакцию Великих Миней Четьих Макарий передал в библиотеку Софийского собора, где в большинстве своем хранились книжные богатства Новгорода. Годом основания библиотеки можно считать 1050 год – год завершения строительства Софийского собора, поскольку уже первые богослужения не могли обходиться без священнослужебных книг.

Библиотека Софийского собора была настоящим кладом уникальных письменных источников. О положении книгохранилища в Софийском соборе радели князья, их родственники, именитые люди новгородские, священнослужители. Новгородские владыки на протяжении многих столетий заботились о пополнении книжных собраний Святой Софии. В библиотеке хранились различные богослужебные книги, жития святых, переводы греческих и латинских авторов, летописи, исторические и назидательные сочинения.

Не сохранилось точных сведений о размерах библиотеки Софийского собора XI–XVI вв., так как происходили колебания в связи с миграцией книг, некоторые тексты передавались для размножения в церкви и монастырские скриптории.

Сохранившиеся же до наших дней книжные богатства библиотеки Софийского собора размещаются в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и насчитывают 1575 рукописных книг.

Таким образом, роль христианства в формировании образования Древней Руси проявилась в следующих основных аспектах: учителями были духовные люди, центрами просвещения и распространения книг являлись монастыри и церкви, большинство писателей также были служители церкви.

Литература

1. Георгиева Т. С. Христианство и русская культура: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд-во Центр ВЛАДОС, 2001. 240 с.
2. Джурицкий А. Н. История образования и педагогической мысли: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 400 с.
3. Дмитриева Р. П. Досифей Топорков (Вошечников) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV-XVI в. Ч. 1. Л., 1988.
4. Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. 2-е изд. Л., 1987.
5. Жуков В. И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. М.: изд-во МГСУ «Союз», 2000. 625 с.
6. Золотухина Н.М. Иосиф Волоцкий. М., 1981.
7. Игумен Макарий (Веретенников). Великие Макарьевские Четвы-Минеи – сокровище духовной письменности Древней Руси // Богословские труды. М.: Издание Московской Патриархии. 1989. Сборник 29. С. 106-126.
8. Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев – «писатели» книг // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сб. 2. Иск-во, 1974.
9. Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991.
10. Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке. СПб., 1999.
11. Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий (в миру Иван Санин) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV-XVI в. Ч. 1. Л., 1988.
12. Лурье Я. С. Русские современники Возрождения. Л., 1988.
13. Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981.
14. Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975.
15. Федотов Г. П. Преподобный Иосиф Волоцкий // Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.